

—

Как можно мгновенно стать знаменитым в новом классе?

Во время отключения электроэнергии сядьте на колени к старосте и позвольте всем увидеть это при свете.

Сначала Се Жуань не понял, что произошло. Обрадованный тем, что ему удалось избежать болезненного падения, он сделал судорожный вдох, успокаивая колотящееся сердце, — и тут сверху внезапно засиял яркий свет фонарика.

Когда с громким стуком упал телефон, разум Се Жуаня резко вернулся к полному осознанию, и он наконец-то оценил свою ситуацию...

Он сидел на коленях у Бо Цзиня, рука Бо Цзиня крепко обнимала его за талию. Они были прижаты друг к другу, ближе, чем пара в муках романтики.

Мозг Се Жуаня опустел, и он замер. После мгновения паралича он слез с колен Бо Цзиня, быстро отступая на свое место, щеки его горели красным. Он даже не мог заставить себя поднять голову.

Что это за абсурдная ситуация?!

В классе воцарилась тревожная тишина, словно в приостановленном фильме, даже дыхание, казалось, остановилось.

Темой первого класса сегодня вечером была тишина.

Войдя в класс с включенным фонариком на телефоне, Сунь Хаосян невольно стал самым ярким объектом в классе, обеспечив всем прекрасный обзор всей сцены.

Глаза расширились от удивления, и в комнате раздались безмолвные вздохи.

Похоже, слухи в сети не были полностью беспочвенными. Между Бо Цзинем и Се Жуанем определенно что-то происходит — наконец-то весомые доказательства!

Внезапно ученики первого класса посмотрели на Се Жуаня с новой знакомой симпатией.

Он был просто обычным переведённым студентом? Нет, он был практически свояченицей!

Кстати, жену старшего брата называют «золовкой», а жену старосты — «золовкой класса», верно...?

Как говорится, ничто не останавливает сплетни — ни тишина, ни темнота. Ученики первого класса толкали друг друга, дергали за рукава, обменивались взглядами в молчаливом взаимопонимании.

Это сцена была в классе, когда Сунь Фуань, классный руководитель, толкнул дверь и вошел в комнату.

Он подошел к трибуне и посветил фонариком на учеников, с удовлетворением отметив, что все сидели тихо, не двигались и не дурачились. «Вовсе не плохо. Я прошел весь путь от офиса, и в нашем классе самая лучшая дисциплина!»

Студенты пытались сдержать смех, их лица покраснели.

Кто-то наконец сломался и хихикнул, вызвав цепную реакцию, когда по комнате разнесся взрыв смеха.

Сбитый с толку, Учитель Сунь огляделся, не в силах понять, что было такого смешного. Хотя ему и хотелось сделать им выговор, он решил, что его ученикам редко выпадает возможность расслабиться, учитывая академическое давление, поэтому он позволил им насладиться моментом.

С его разрешения студенты засмеялись еще громче.

Се Жуань опустил голову, зажатый между смущением и раздражением, его щеки горели. Услышав, что Бо Цзинь тоже смеется, он пнул его под столом и пробормотал сквозь стиснутые зубы: «Это так смешно?»

При ярком свете фонарика Сунь Фуаня Бо Цзинь, сидевший близко к переднему краю, мог легко видеть покрасневшее лицо Се Жуаня и пытался сдержать веселье. «Я не смеялся над тобой».

Се Жуань скептически посмотрел на него. «Тогда над чем ты смеешься?»

«Ну, не каждый день кто-то буквально бросается мне в объятия», — небрежно сказал Бо Цзинь, поднимая рабочую тетрадь, чтобы закрыть взгляд Сунь Фуаня. «Я просто неопытен в этих делах. Не смог сохранить хладнокровие — извините за смущение».

Се Жуань прищурился. «Бо Цзинь, ты просишь смерти?»

Враждебность в его глазах говорила о том, что он отнесся к этому не легкомысленно.

Почувствовав, что пора остановиться, Бо Цзинь кивнул, оставив свой дразнящий тон. «Шучу, не переусердствуй. Они не смеются над тобой».

Се Жуань знал, что у его одноклассников нет злых намерений, но это не мешало ему смущаться.

Почему отключение света должно было произойти именно в этот момент? Еще две секунды, и все было бы в порядке. Он поджал губы и сердито отбросил книги в сторону.

Бо Цзинь наблюдал за ним, забавляясь, но сочувствуя. Единственным недостатком Се Жуаня была его гордость. Обычно равнодушный к другим, Бо Цзинь решил сделать исключение и успокоить своего несчастного соседа по парте.

«Не принимай это так близко к сердцу; это просто сидеть у кого-то на коленях — ничего особенного. Их просто слишком легко удивить».

Все еще кипя от злости, Се Жуань пробормотал: «Ты можешь перестать говорить эту фразу?»

Бо Цзинь помолчал, затем, любезно кивнув, перефразировал: «Ладно, мы просто разделили краткий, неопиcуемый момент. Совершенно нормально. Они просто слишком неопытны».

Се Жуань: «???»

«Вот мысль», — продолжил Бо Цзинь, не понимая, как может прозвучать его предложение. «Если бы ты сидел у меня на коленях каждый день, ты бы к этому привык, и они бы тоже к этому привыкли».

Се Жуань сквозь стиснутые зубы произнес: «О, большое спасибо?»

«Пожалуйста», — ответил Бо Цзинь совершенно серьезно. «Большая ответственность лежит на тех, кто готов мириться с соседями по парте».

Се Жуань: «...»

Тем временем Сунь Фуань все еще обращался к классу: «Подождите еще немного, не волнуйтесь; в школе ремонтируют электросеть, и скоро должен снова включиться свет».

Преподавая более двух десятилетий, он инстинктивно поощрял учебу даже в невзгодах. «Хотя темно, учиться не невозможно. Вы можете мысленно просмотреть сегодняшний материал или

записать любую путаницу, чтобы разобраться, когда снова включится свет».

Его слова были встречены стонами студентов.

«Да ладно, учиться во время отключения света?»

«Учитель, можем ли мы сегодня закончить вечернюю учебу пораньше?»

«Да, да, мы могли бы вернуться в общежитие и заняться учебой! Просто сидеть здесь — пустая трата времени».

«Возвращаемся в общежитие учиться?» Сунь Фуань отхлебнул из термоса, усевшись на стуле, как неподвижный якорь, и холодно рассмеялся. «Как будто я вас всех не знаю? Сидите спокойно и ждите уведомления директора».

Сунь Хаосян и еще несколько человек просто перевернули выключатель; они не повредили электроснабжение школы. Приложив немного усилий, это можно было легко исправить.

Время шло, и электричество могло включиться в любой момент. Сунь Хаосян не мог больше сидеть на месте — если он не начнет действовать как можно скорее, сегодняшние усилия будут напрасны.

Он бросил взгляд на Хэ Минцзе, а затем, воспользовавшись моментом, когда Сунь Фуань запрокинул голову, чтобы попить, пригнулся и тихо проскользнул к задней двери, распахнул ее и вылетел наружу, словно вихрь.

Когда кто-то возглавлял атаку, остальные следовали за ним. К тому времени, как Сунь Фуань заметил, ученики первого класса уже были как дикие лошади, вырывающиеся на свободу, выбегая из комнаты без малейшего шанса быть сдержанными.

Се Жуань с большим интересом наблюдал за происходящим, когда откуда ни возьмись кто-то схватил его за запястье и потянул вверх.

«Чего ты стоишь? Беги!» — раздался у него над ухом смеющийся голос Бо Цзиня. Се Жуань замер, но прежде чем он успел среагировать, Бо Цзинь уже тащил его за собой.

«Эй, ты там! Я тебя видел!»

«Эй, ребята, вернитесь сюда!»

Раздраженный голос Сунь Фуаня затих позади них, в то время как коридор заполнился

другими учениками, выбегающими наружу, а воздух наполняли радостные крики и смех, от которых едва не сносило крышу.

Смех был заразительным, и хотя сначала Се Жуань тащился за Бо Цзинем, вскоре он уже бежал рядом с ним. Он не думал о невыполненных заданиях или о том, куда он направляется; он просто бежал вперед, позволяя всем своим заботам уноситься ветром.

Несколько дней назад прошел дождь, поэтому воздух был прохладным и влажным, освежающим для его лица. Остановившись посреди поля, Се Жуань наклонился, положив руки на колени, задыхаясь, но его глаза были яркими.

«Устал?» Бо Цзинь помог ему подняться и повел вперед медленнее.

Их окружали одноклассники, которые оживленно болтали. Обычно Се Жуань сразу же оттолкнул бы его. Но сейчас, возможно, потому, что этот всплеск энергии истощил его, он не хотел шевелить ни мускулом. Но он не признался в этом, сказав: «Кто устал? Я просто даю тебе шанс поиграть в лидера класса».

Бо Цзинь посмотрел на крошечные капельки пота на его носу и улыбнулся. «Хорошо, спасибо».

Почему этот парень сегодня был таким любезным?

Се Жуань так привык к тому, что его дразнили, что ему показалось странным взять верх в этот раз. Он поднял глаза, гадая, не замышляет ли Бо Цзинь что-то, но встретился с ним взглядом.

Они несколько секунд смотрели друг другу в глаза, а затем, по непонятной причине, оба рассмеялись.

Бо Цзинь обнял его за плечо и тихо спросил: «Хочешь перекусить поздно вечером?»

«Конечно».

Обычно свирепый, как маленький лев, Се Жуань редко был таким покладистым. Бо Цзинь, не в силах устоять, протянул руку и взъерошил ему волосы. «Тогда пойдём».

Се Жуань бросил на него сердитый взгляд, но не пошевелился и не оттолкнул его руку. «Где? В кафетерии?»

Глядя на толпу впереди, он нахмурился. «Слишком много людей; мы, вероятно, не пройдем».

«Не беспокойся». Бо Цзинь помахал телефоном, его глаза сверкали от удовольствия. «Сунь

Хаосян и остальные пошли вперед, чтобы занять места. Что ты будешь? Я дам им знать».

Се Жуань задумался на мгновение и ответил: «Сладкие рисовые клецки в рисовом вине».

«Что-нибудь еще?» Бо Цзинь набрал несколько слов, но не отправил их, ожидая, пока он добавит что-нибудь еще.

Все, чего хотел сегодня вечером Се Жуань, — это тарелка сладкого супа; он покачал головой. «Вот и все».

«Только это?» Бо Цзинь усмехнулся, кивая. «Хорошо, я дам им знать».

Се Жуань улыбнулся, собираясь поблагодарить его, как вдруг остановился, вспомнив что-то. «Я забыл свой телефон».

Чтобы не пользоваться телефоном во время учебных сессий, Се Жуань всегда носил его в рюкзаке, не вынимая без крайней необходимости. Разочарованный, он провел рукой по волосам. «Иди вперед, я вернусь и возьму его».

«Зачем тебе телефон?» Бо Цзинь со вздохом оттащил его назад. «Если Учитель Сунь поймает тебя, он будет читать тебе лекции, пока не загорится свет».

Се Жуань побледнел при этой мысли. «Что же мне тогда делать?»

«Вот здесь». Бо Цзинь поднял рюкзак, который он нес для него. «Я об этом позаботился».

Уличные фонари на поле работали по другой схеме, поэтому они все равно светили ярко. Свет смягчал лицо Бо Цзиня, делая его более теплым, чем обычно.

Почувствовав неожиданную застенчивость, Се Жуань отвернулся и пнул камешек на земле. «Эм, спасибо».

«Почему так официально?» — рассмеялся Бо Цзинь, обнимая его за плечо. «Пошли!»

—